
Анна Грай-Воронец
Кофе с корицей

Анна Грай-Воронец

Кофе с корицей

«Автор»
2026

Грай-Воронец А.

Кофе с корицей / А. Грай-Воронец — «Автор», 2026

Уютный рассказ, после которого хочется жить. Жизнь Надежды пошла наперекосяк, но нечаянная встреча в маникюрном салоне перевернула все.

© Грай-Воронец А., 2026
© Автор, 2026

Анна Грай-Воронец
Кофе с корицей

Самым первым, что почувствовала Надежда, когда проснулась, было отчаяние. Жизнерадостности не прибавляло ни холодное утро, стучащее заиндевелой рукой в окно хрущевки, ни пронзительный, прошивающий насквозь визг будильника, ни даже собственное имя. С последним у нее сложились довольно неоднозначные отношения. Имя ей досталось от нелюбимой бабушки, которая не только не ждала появления на свет внучки, но и в принципе этого не желала. А все потому, что отец, он же сын бабы Нади, был на тринадцать лет моложе своей жены. И дело заключалось не в чертовой дюжине лет, точнее, не столько в ней, сколько в упрямом убеждении свекрови, что ее сына намеренно охомутала престарелая дамочка, запрыгнувшая в последний вагон овуляторного поезда. И не важно, что матери Надежды тогда было всего тридцать три, — сорокапятилетняя баба Надя упрямо считала невестку старухой.

Но не только семейные дрязги стали поводом для неприятия своего имени. Истинная причина таилась гораздо глубже в ее сознании, где-то на уровне едва ощутимых, впитанных с молоком матери установок. Надя и сама не могла толком объяснить себе этого. Окружающим же она говорила, что ее имя могли носить только бабушки, стоящие, а точнее, сидящие в сонной, вялотекущей очереди за пенсией. Там же, в этой полнившейся атеросклеротическими болями и запахом валокордина очереди, можно было встретить и Нин, и Лидий, непременно Ивановен либо Николаевен. Надя даже несколько раз пыталась сменить нелюбимое имя на что-то более благозвучное и современное, но пыл обычно угасал где-то между невзрачным зданием МВД и пенсионным фондом, построенном в классическом стиле, изобилующем гротескной лепниной сталинского постмодернизма.

Причиной сегодняшней Надиной фрустрации стало не промозглое ноябрьское утро четверга, вырвавшее ее из сна слишком рано и слишком жестоко не без стараний будильника. К вторжению этих обыденных портильщиков настроения она успела привыкнуть за свои неполные тридцать восемь лет. Расстраивал Надю тот факт, что ее жизнь стремительно летела в тартарары. Ту самую точку, то событие, с которого все началось, было уже и не вспомнить. Но это не играло никакой роли, ведь какая разница, с чего все началось, если надо, чтобы стремительное пике как можно скорее завершилось, потому что вышеупомянутая мифическая местность славилась бездонностью.

Больше всего разочаровывала, выворачивала наизнанку бесконечная беготня по собеседованиям, не приносящим ничего, кроме выхолощенности и ощущения собственной никчемности. Здоровье на нервной почве тоже дало слабину: внезапно обострился гастрит, с которым Надя мучалась еще в юности, когда училась в техникуме. В новом сезоне больничных историй она сбросила пять килограммов за месяц и чудом не отправилась в стационар. Выправили ситуацию назначения доктора из городской поликлиники и строгая диета. Выправить выправили, но учитывая, как зыбка была грань, которая отделяла ее от болезни, оптимизма это тоже не добавляло.

Единственным, кто не давал окончательно сдаться и хоть как-то скрашивал безрадостные дни Нади, был ее молодой человек Рим. Молодым он был во всех смыслах. Рим появился на свет через два дня после того, когда Наде исполнилось девять лет, но эта разница в возрасте никак не мешала ему быть чутким и понимающим любовником. Надежда смеялась, что все женщины в ее роду предпочитали мальчишек мужчинам.

Их отношения начались три месяца назад, как раз когда Надю уволили с последнего места работы: наступила пора дочке директора начать карьеру, и сделать это она решила именно с должности секретаря. Никто не посмотрел на пять лет преданной работы Нади. Начальство распрощалось с ней, как говорится, без поцелуев, и только коллеги едва ли не плакали, про-

вожая ее до остановки в последний день. Рим поддержал женщину буквально в самый шаткий момент ее жизни. Надя оступилась, поднимаясь в автобус, и если бы не молодой человек, то точно оказалась в большой луже, возле которой и остановился старенький и тарахтящий «МАН», исторгающий из выхлопной трубы синеватый дымок. Надя упала прямиком в объятья Рима. А на следующий день они уже сидели в маленьком рыбном ресторанчике в центре города и узнавали друг в друге себя.

Рим, как и она, любил морепродукты, соленые оливки и каперсы. И уже одно это делало их родственными душами. Особенно каперсы. С тех пор пара не расставалась. Но несмотря на регулярные встречи, съезжаться любовники не торопились. Рим не заводил об этом разговор, да и Надя не стремилась как можно скорее надеть на себя хомут бытовой рутины, а просто наслаждалась их трехразовыми встречами по будням. В выходные Рим ухаживал за живущей в соседнем городе мамой, которая слегла после инсульта. Сестра же присматривала за ней в остальное время. Отец давно умер, поэтому разделить заботу о матери больше было не с кем. Надю очень впечатлила та самоотверженность, с которой Рим взвалил на себя это нелегкое дело еще год назад и беспрекословно исполнял свой долг. В его родном Сестрорецке Надя не бывала, да и с матерью молодой человек ее не знакомил, но это не мешало ей регулярно справляться о самочувствии больной и восхищаться сыновним терпением и милосердием. В такие моменты глаза Рима начинали суетливо бегать в поисках опоры, и он произносил: «Ничего. Выкарабкается. Спасибо». Надя подозревала, что Рим что-то скрывал: состояние матери наверняка становилось все хуже и хуже. В сердцах она жалела «мальчика», как она его называла среди подруг, ведь вот-вот он мог стать круглой сиротой. Надя знала, что это такое, не понаслышке. Сама схоронила мать три года назад, а отца и того раньше. Других родных у нее не осталось.

Надя включила чайник и отправилась в душ. Горячая вода, судя по тому, сколько времени ее пришлось сливать холодную, затерялась где-то в ржавых лабиринтах трубопровода под злополучным Литейным проспектом, который перекапывали каждые три месяца в поисках протечек. Сегодня, уже через полтора часа Наде предстояло пройти очередное, двадцать шестое собеседование, поэтому горячей воде следовало стекать побыстрее. Тем более что автобусы в городе стали ходить с гораздо большим интервалом времени, а значит, есть риск опоздать. Можно было, конечно, воспользоваться метро, но его Надя не любила из-за внезапно накрывавшей ее клаустрофобии. Опоздание же для нее было одним из самых страшных грехов. Таким же страшным, как и для работодателя. Надя понимала, что если она не устроится в ближайшее время на работу, то ей придется туго. Пособие по безработице в следующем месяце уже не будет максимальным. Но и сейчас на него едва ли можно было прожить — спасибо гастриту за небольшую экономию на продуктах. Оплату коммунальных платежей Надя тоже не могла задерживать надолго — из управляющей компании уже пришло грозное письмо, а значит, еще немного, и они подадут в суд.

О фирме, в которую Надя собиралась устроиться, она успела прочесть не так уж и много. Сайт был скуп и служил лишь одной цели — застолбить место в интернете. Из сетевого ресурса стало ясно, что компания занималась продажей строительных материалов. Рейтинг 4,5 на «Яндексе» и 3,8 на HH.ru. Не так уж и плохо, на самом-то деле. Что такое рейтинг на сайте поиска работы, Надя имела понятие: каждый обиженный дворник, которого уволили за очередной пьяный прогул, торопился нацарапать косноязычный пасквиль в адрес компании, посмевшей с ним расстаться. Да и что такое токсичный клиент Надя тоже хорошо знала еще по работе на заводе железобетонных изделий, где клиенты бывали не только токсичными, но и проспиртованными похлеще экспонатов Кунсткамеры.

Странное здание, приобретшее черты эклектики благодаря классическим колоннам, дешевым пластиковым дверям, посаженным на пену и пристройке с панорамным остеклением, сразу же вызвало чувство неприятия, если не отторжения. Внутри контора оказалась столь

же несуразной: ощущение затянутого ремонта сквозило из каждой трещины в стене, стянутой маяками. Невысокая HR Ада в брючном костюме-тройке, встретившая Надю в коридоре, походила на короткошерстного холеного кота-британца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.